

Димитриос Г. Металлинос¹**ПРАВОСЛАВНАЯ СОБОРНОСТЬ: ОТВЕТ ХРИСТИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОМУ КРИЗИСУ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Начиная с 2008 года западный мир глубоко осознал, что финансовый и социальный кризис угрожает самим основам упрочившейся цивилизации и «западных» национальных культур. Понятие «запада» и «западничества»² впадает в зависимость от капиталистических принципов и норм. В контексте многих западных академических учреждений, соответствующих капиталистическим моделям глобализации и мультикультурализма³, мы осознаем и понимаем под термином «Запад и западный мир» все страны, которые принадлежат к так называемому глобализированному обществу.

¹ Профессор факультета архивоведения и библиотечного дела Ионийского университета (Корфу, Греция), доктор истории. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Британская дипломатия и православная церковь в Ионийском государстве», «Известные ионийские граждане, состоявшие на службе Российской империи», «Новое прочтение жизни святого Спиридона, покровителя Кипра и Корфу» и др.

² *Metallinos D. G. Is Greece a 'Western' or an 'Eastern' country?* [Является Греция «западной» или «восточной» страной?] // *Bulletin of Queens College*. N. Y., 1992.

³ *Brzezinski Z. Out of Control* [Вне контроля]. N. Y., 1993.

Анализируя историческое восприятие Запада из Москвы, Президент России Владимир Путин отметил, что «обострившиеся вследствие кризиса внутренние социально-экономические неурядицы и проблемы в развитых экономиках ослабляют доминирование так называемого исторического Запада»⁴.

Международное сотрудничество предполагает, что доводы в пользу общих первооснов цивилизации — это общие ценности, общие правила и общие нормы. Таким образом, управление международной системой представляет собой не только геополитическую и экономическую проблему, но прежде всего проблему культурную и духовную.

Во втором десятилетии XXI века, хотя и стало совершенно очевидно, что Запад способен преодолеть этот кризис только лишь при помощи международного сотрудничества, такое решение требует интеллектуальных и моральных предпосылок, к которым не способен

⁴ В речи на Совещании послов и постоянных представителей России, проходящем каждые два года (в 2012 г.).

имеющийся на настоящий момент человеческий потенциал. Налицо огромная разница между мировым порядком, основанным на всеобщих ценностях человечества, и мировым порядком, выстроенным на базе хаотического культурного «бункера», как это описывает хорошо известная метафора в притче о Вавилонской башне в первой книге Священного Писания «Бытие»¹.

От греческого наследия и греческой цивилизации древней эпохи сохранились свидетельства о преодолении различных аспектов исторического кризиса. Греческий философ Аристотель в самом начале своей «Политики»², как принято считать, впервые ввел в употребление термин «гражданское общество» (греч. *politike koinonia* — политическое общество). Греческое существительное *koinonia* в словаре Лиддела–Скотта³ переводится как «община», а термин *politike*⁴ происходит от греческого существительного *polis*, что означает город как организованное политическое сообщество. При всех формах кризиса в древнем греческом мире наши предшественники решали проблему в пределах *politike koinonia* (гражданского общества). Однако ключевой вопрос ныне действующего плана глобализации заключается в реформировании человеческого сознания при помощи глобалистского духовного видения с упором на внедрение антропоцентрического духовного подхода к глобализации.

После бытования и распространения христианства через так называемую Византийскую империю (империю Нового Рима — Константинополя)⁵ христиане никогда не испытывали на себе социального кризиса⁶, так как официальной государственной идеей являлась «соборность» (общинность)⁷, где община идентифицировалась с христианской церковью (*Ecclesia*).

Основной принцип этой (православной) соборности — сосредоточенность не на человеке (антропоцентризм), а скорее на Боге (теоцентризм) или на святых (агиоцентризм, иерофанья), поскольку члены общины живут в соответствии с заповедями апостола Павла, апостола язычников (равно *всех* народов): «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (К римлянам, 12:15). Соборность есть образ жизни и самоуправление, сохранившее православные народы (греков, сербов, болгар, румын и др.) на протяжении столетий от исламского порабощения.

Отдельные варианты общественного самоуправления наблюдались также и в неправославном христианском мире, однако их результаты менее выражены по сравнению с тем, что обнаруживается в православии, так как они остаются организациями в основном антропоцентричными. Простая солидарность соотечествен-

ников не исцеляет раны, не очищает и не спасает: она всего лишь лечит, создает удобства и поддерживает тех, кто испытывает боль и пребывает в беде. Что действительно заслуживает внимания, так это общественный феномен возникновения и роста социальных формаций, таких как коммуна, задруга (*серб.*) мир, община, артель, которые принимают формы социальной автономии⁸.

Одна такая страна, в которой форма политической общинности (как самоуправления) все еще сохраняется, — это Швейцария. Иоанн Каподистрия (1776–1831), этот «политический святой», первый президент независимой Греции⁹, до того министр Российской империи, является основателем швейцарской системы общинности и прямой демократии, поскольку он был истинным выразителем и носителем принципа православной христианской соборности, который он внедрил в швейцарскую культуру и действительность. Он не настаивал на обращении граждан Швейцарии в православие, однако они восприняли внешнее измерение соборности, то есть самоуправление и прямую демократию (политическое измерение), и отвергли (поскольку не были православными) внутреннее измерение, где «все общее» (Деяния, 2:44: духовное измерение), в латинском тексте “*habebant omnia communia*” (что и вдохновило Карла Маркса на создание понятия «коммунизм»). В таком духе Маркс советует в письме к своим последователям Михайловскому и Вере Засулич¹⁰ следовать русской (собственно, православной) традиции общинности, так как это самый быстрый и наиболее безопасный путь к достижению социализма. Конечно, его последователи, вместо того чтобы использовать богатую и животворную российскую общинную традицию, создали тоталитарное государство, которое в результате распалось с известными последствиями.

Очевидно, что православие сыграло важную роль в Восточной Европе при создании общин и кооперации в противовес капитализму. Тот способ, которым управляется монашеское сообщество Священной горы Афон (“*Agio Oros*”), являет собой более чем тысячелетний живой пример соборности в Греции, когда административная ответственность монашеского государства распределяется между святыми монастырями. «Священная гора», которая достоверно воспроизводит общинный образ жизни православной Римской империи (Византии), сохранила все основные черты православной соборности, в отличие от искаженных и поверхностных ее копий. Главные характеристики православной соборности исходят из следующих представлений.

1. Национальное происхождение. Православный человек любит свою страну (патриотизм), однако с уважением относится к другим странам, сознавая, что выше всего — небесная отчизна¹¹.

⁸ Koutroulis S. Stoiheia tis ellinikis kai diethnous empeirias // Koinotismos mia aigli fotos. С. 26.

⁹ См. показательные работы: Metallinos G. D. Ioannis Kapodistrias (O politicos — Martyras tis Romiosinis) // Orthodoxia kai Ellinikotita. Athens, 1998. С. 247–258; Metallinos G. D. “O Evropaistis” Kapodistrias // Ellinismos Mahomenos. Athens, 1995. С. 69–85; Koukou E. O Anthropos, o evropaios diplomatis. Athens, 1995; Kornilakis I. O Agios tis Politikis. 1831–2011: 180 years from his assassination. Athens, 2011.

¹⁰ Koutroulis S. Stoiheia tis ellinikis kai diethnous empeirias // Koinotismos mia aigli fotos. С. 26–27.

¹¹ «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (К евреям, 13:14).

¹ Laos N. The Kairological Qabalah. Northampton, 2012.

² Aristotle. Politics. Oxford, 2010.

³ Liddell–Scott. Mega Lexiko tis Ellinikis Glossas. Vol. II. P. 743.

⁴ Op. cit. Vol. III. P. 629.

⁵ Romanides J. S. Romiosyni, Romania, Roumeli. Thessaloniki, 1975.

⁶ Feidas V. I. Byzantium. Athens, 1991. P. 252–255.

⁷ В связи с термином см.: Allee J. G. Webster’s Dictionary. Washington, 1990. P. 79. В связи с этим спорным вопросом представляем показательную библиографию: Pantazopoulos N. O ellinikos koinotismos kai i neolliniki koinotiki paradosi. Athens, 1993; Meletis I. Meletopoulos. Politiki Koinoniologia; Introductory Lessons. 2nd ed. Athens, 2001; Koutroulis S. Ethnismos kai koinotismos. Athens, 2005; Koinotismos mia aigli fotos. 7.11.2010 (приложение к газете MAKEDONIA под ред. S. Koukos).

2. Язык. Все языки священны и различаются только исторической динамикой и употреблением.

3. Разнообразие. Осознание того, что «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского» (К галатам, 3:28).

4. Мультикультурализм. Уважительное отношение к каждой цивилизации/культуре: все цивилизации должны преобразиться в единство людей, поклоняющихся одному и Единому Господу и Судье истории.

Историческая реальность свидетельствует, как много за последние годы мы наслушались о том, что общинность в политике (Организация Объединенных Наций и т. д.) представляет собой глобализированный заменитель социалистических идей и ответ на чрезмерный либерализм¹. Вот почему мы подчеркиваем определение «православной» соборности: для осознания того, что мы предлагаем модель самоуправления и самоорганизации, проверенную на протяжении определенного периода церковной истории и сохраняемую поныне на пространстве экуменического православия, в рамках монастырей, миссий, приходов и других церковных сообществ.

Для большинства неправославных сторонников общинности либерализм несет в себе дух эгоцентризма, требующий бесконтрольного следования личным интересам и игнорирующий последствия конкурентной борьбы этих интересов. Православная соборность, в противовес этим политическим и идеологическим течениям, предлагает такие ценности, как участие в жизни конкретной общины, преданность этому сообществу и провозглашение коллективных благ — цивилизации и традиции — вместо личных притязаний. Вот почему сторонники соборности, в отличие от тех, кто выражает либеральную идеологию, не ставят личное выше общего, а напротив, полагают, что общинность как раз и оформляет личность и ценностно превосходит последнюю.

Православная соборность провозглашает сердечность, более чем когда-либо необходимую для современного обеспокоенного человека, и это именно то, что едва ли можно найти в иной сегодняшней политической или философской идеологии современной демократии или открытого общества. Вместо ни на что не опирающейся «моральности», основанной лишь на общих, абстрактных и беспочвенных рассуждениях, (православная) соборность предлагает такие принципы, которые тесно переплетены с этосом и укоренены в нашей общественной сущности. Знаменитый греческий, прежде всего православный, писатель, легенда греческой литературы Александр Пападиамандис (1851–1911) в 1908 году (более 100 лет назад) приветствовал основание кооперации в духе православной соборности в Кардице (Фессалия) такими характерными словами: «Принятие таких уставов представляется мне подобным утренней заре». Сотрудничество, совместное творчество, связь и взаимное согласие наших соотечественников знаменуют героическое преодоление тьмы эгоцентризма (которую все мы

¹ Амитаи Этциони был советником в Белом доме, известен как активный защитник общинности. См. его базовую работу: *Etzioni A. The Spirit of Community: The Reinvention of American Society* [Дух общины: реорганизация американского общества]. N. Y., 1993; *Dimitrakos D. Koinotismos: to amerikaniko ypokatastatou tou socialismou; Sygchroni dimokratia kai anoihti koinonia* // *To Vima*. 2000. Nov. 26.

испытывали или все еще испытываем) и в продвижении к свету общинности — процесс, глубоко запечатленный в природе человека (Аристотель). Поэтому исторические исследования подтверждают вывод о том, что соборность у православных народов была светом во тьме исламского (оттоманского) господства.

В духовном мире соборности современный обеспокоенный человек обретает надежду и смысл жизни, поскольку каждый вносит в общину свой вклад соразмерно способностям и соответственно относится к своим насущным потребностям. Таким образом, современная глобализация преобразуется в благодатную и уникальную возможность трансформации из глубины души, так как одни и те же люди (народы мира) являются ее «действующими лицами». Более детально: глобализация трансформируется в экуменическое направление (*oikoumenikotita*), безликое государство — в сообщество граждан, отдельный человек — в личность, частная собственность — в общественное благо, одиночество — в единение с соотечественником, деньги — во взаимнообмен услугами и товарами, наше виртуальное окружение — в действительную общность людей, подавленное состояние — в радостное ожидание, отчаяние — в подлинную надежду на преодоление мирской суеты, суицидальное настроение — в готовность самопожертвования ради соотечественника.

Мы в западном мире и, к сожалению, в православных странах, таких как Россия и балканские государства, а также моя мятущаяся страна Греция, привыкли думать и действовать социально, согласно правилам «нового мирового порядка», то есть современной глобализации. Следовательно, мы рассматриваем в качестве демократических те партии, которые вовсе не связаны предложенными программами, но зависят от отношений, при которых покупаются голоса на выборах, то есть от коррумпированных и низкопробных политиков. В противоположность этому существующему представлению демократия — это соборность, общие собрания активных и неравнодушных граждан, частые референдумы, перестановки и регулярная ротация в среде государственных служащих, которые олицетворяют не власть, но служение сообществу; общественные компании, которые создают богатство для всего общества, но не приводят к коррупции, являющейся богатством для очень немногих; а также к государственному дефициту или зависимости от международных олигархических кругов. Именно такое реалистическое и практически осуществимое видение, как показывает история Греции, России, а также всеобщая история, позволит каждому желающему наслаждаться божественным даром жизни.

Вышесказанное — не богословский анализ, не проповедь и не идеологический призыв. Это — описание исторической реальности, в которой существовали наши предки в недавнем прошлом, подлинного сообщества, где и в наши дни повсеместно царит дух общины (монастыри, миссии, приходы, семьи и т. д.). Провозглашенная «диктатура неизбежных решений», исходящая со стороны глобализации и подконтрольных ей информационных агентств, имеет решение, которое способны предложить только мы. От нас зависит простое решение вопроса: продолжим ли мы медленно погибать или захотим жить?